

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.548
19 July 2004

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 548-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве во вторник,
29 апреля 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Первоначальный доклад Камбоджи

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(Пункт 4 повестки дня)

Первоначальный доклад Камбоджи (CAT/C/21/Add.5; HRI/CORE/1/Add.94)

1. *По приглашению Председателя г-н Кхин занимает место за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует первого секретаря Представительства Камбоджи при Отделении Организации Объединенных Наций и международных организациях в Женеве г-на Кхина, которому поручено представлять государство-участник в Комитете. Ввиду отсутствия делегации, которая была бы в состоянии ответить на заданные Комитетом вопросы, Комитет рассмотрит первоначальный доклад Камбоджи на основании подпункта *b* пункта 2 статьи 66 своих правил процедуры.
3. Г-н КХИН (Камбоджа) благодарит членов Комитета за то, что они изъявили желание рассмотреть доклад, представленный его страной 29 августа 2002 года. Из-за финансовых трудностей и по причине подготовки к всеобщим выборам, которые скоро пройдут в Камбодже, правительство его страны не смогло послать делегацию для участия в этом важном совещании. Однако в рассматриваемом докладе точно освещается положение в области прав человека в его стране. Камбоджа признает и соблюдает нормы, закрепленные в договорах, заключенных в области прав человека, и применяет положения, содержащиеся в этих договорах. Следует признать, что ни одна страна в мире не может похвастаться безупречным выполнением положений этих договоров, и г-н Кхин с самым большим вниманием выслушает замечания и рекомендации Комитета и передаст их правительству своей страны.
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Докладчик по Камбодже) говорит, что он задаст несколько общих вопросов по докладу государства-участника, а затем более подробно остановится на осуществлении статей 1-9 и 16. В первую очередь ему хотелось бы знать, в какой мере международные договоры, участницей которых является Камбоджа, включены в камбоджийское внутригосударственное право. Это - важный вопрос, так как из рассматриваемого доклада (CAT/C/21/Add.5) следует, что, хотя пытки и плохое обращение запрещены Конституцией, в основном законе не дается определения этих понятий. Представляется, что в этой области применяются буддийские принципы и что в случае сомнения термин "пытка" следует понимать так, как он трактуется в Конвенции. Но как это гарантируется законом? Включаются ли договоры во внутреннее право сразу

по их ратификации или же необходимо принимать соответствующие им законы? Другими словами, все ли требования удовлетворены, чтобы определение пытки, как оно приведено в Конвенции, непосредственно применялось в Камбодже?

5. Во многих источниках, и в частности в докладе Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже за декабрь 2002 года (E/CN.4/2003/114) и в заключительных замечаниях Комитета по правам человека относительно доклада, который был ему представлен Камбоджей в 1999 году (CCPR/C/79/Add.108), высказываются различного рода озабоченности в отношении системы правосудия по уголовным делам в Камбодже. Прежде всего напрашивается вопрос о том, действительно ли независима судебная власть? Представляется, в частности в силу ряда исторических причин, что это не совсем так. В этой связи г-ну Бёрнсу хотелось бы знать, сколько в Камбодже насчитывается действующих судей, как они назначаются, какая квалификация от них требуется и при каких условиях они могут быть отрешены от должности. В этом отношении некоторую озабоченность вызывают совпадающие сведения, подтвержденные заявлениями независимых НПО. В частности, можно ли по-прежнему утверждать, что камбоджийские судебные органы получают инструкции от различных министерств? В рассматриваемом докладе сообщается, что министерство юстиции спускает судьям административные директивы, и это заставляет сомневаться в их независимости. Поэтому было бы полезно знать, продолжают ли некоторые министерства осуществлять контроль над судебной властью или же были приняты меры для исправления этого положения. Г-н Бёрнс также с удовлетворением отметил, что были повышены гонорары представителям судебной власти: дело в том, что в Комитет поступили многочисленные заявления о коррупции судей, и поэтому повышение гонораров является разумной мерой, так как чем лучше оплачивается труд работников судебных ведомств, тем труднее их бывает подкупить.

6. В Камбодже, по-видимому, органы правосудия по уголовным делам придают преимущественное значение судебному признанию, и поэтому другие средства доказывания ценятся полицейскими и судьями менее высоко. Этим, возможно, и объясняется главным образом относительная частотность случаев насилия со стороны полицейских; безнаказанность же лиц, виновных в таких грубых действиях, стала, похоже, правилом, судя по обеспокоенности, высказываемой в этой связи Специальным представителем Генерального секретаря, Комитетом по правам человека и различными независимыми НПО. Хорошо известно, что повсюду, где признание играет ключевую роль в судопроизводстве, полиция прибегает к методам, которые несовместимы с нормами, закрепленными в Конвенции.

7. В уголовном праве и уголовном судопроизводстве Камбоджи образцами, похоже, служат достаточно разнообразные источники, так как, по всей видимости, они основаны, с одной стороны, на французском гражданском праве и, с другой стороны, на вьетнамском уголовном праве, которое в свою очередь привязано к советской уголовной системе. При такой схеме упор неизбежно делается на признаниях и на роли прокуратуры. В частности, во вьетнамской и советской системах между судебными органами и органами прокуратуры существуют слишком тесные связи, делающие невозможной их подлинную независимость. Г-н Бёрнс говорит, что, насколько ему известно, Камбоджа готовит в сотрудничестве с Японией широкую реформу гражданского права, и его интересует, планируется ли также пересмотр уголовного права.

8. В Камбодже существуют три органа, занимающиеся вопросами защиты прав человека, и г-ну Бёрнсу хотелось бы больше узнать об их полномочиях и о том, как они выполняют свои обязанности. Кроме того, его беспокоит то, что один камбоджийский закон квалифицирует диффамацию как уголовно наказуемое деяние и что этот закон широко применяется на практике. Безусловно, понятие диффамации в значительной мере присутствует в гражданском судопроизводстве многих стран, однако наличие соответствующей нормы в Уголовном кодексе крайне опасно, в частности потому, что полицейские могут систематически ссылаться на нее в случае предъявления им обвинения в жестокости. В результате предполагаемая жертва не решится на подачу жалобы из-за боязни оказаться в таком случае в роли обвиняемого. Было бы полезно располагать статистическими данными о случаях применения этого законоположения, а также знать, были ли в последнее время вынесены обвинительные приговоры по делу о диффамации. Озабоченность вызывает также и то, что, по всей видимости, в Камбодже не существует независимого органа, производящего расследования жалоб, поданных на полицию, равно как и парламентского посредника, несмотря на то, что эти два института высоко эффективны в деле предотвращения жестокого обращения со стороны полицейских.

9. В пункте 20 рассматриваемого доклада говорится о различных дисциплинарных взысканиях, налагаемых на лиц, виновных в применении пыток или в жестоком обращении. Однако речь в данном случае идет об административных мерах, тогда как в соответствии с Конвенцией государство-участник обязано, если имели место пытки, произвести расследование и привлечь к ответственности на основании обычного уголовного права. В любом случае было бы полезно знать, сколько административных санкций было принято в результате пыток или плохого обращения и при каких обстоятельствах министерство внутренних дел применяло такие санкции. Приведено ли решение от 23 ноября 1995 года, упомянутое в пункте 20 доклада, лишь в качестве примера или же принимались другие аналогичные решения, и если это так, то какие? В пункте 28 доклада утверждается, что власти "регулярно" принимают меры по

предотвращению и пресечению пыток: было бы желательно знать, в чем заключаются эти постоянные усилия и каких служб (полиция, жандармерия и т.д.) они касаются.

10. В связи с осуществлением статьи 3 Конвенции в пункте 37 рассматриваемого доклада сообщается, что в 1995 году из Камбоджи было выслано 2 938 иностранцев: было бы важно знать, рассматривался ли случай каждого из этих лиц в отдельности или, напротив, эти иностранцы были высланы в массовом порядке. Другими словами, применяет ли Камбоджа положения статьи 3 в случае высылки большого числа лиц? Упомянув о высылке в Китай членов движения Фалун Гон, а также о горцах, которые пересекают границу между Камбоджей и Таиландом в обоих направлениях и высылаются из одной страны в другую, г-н Бёрнс говорит, что ему хотелось бы быть уверенным в том, что в своих решениях, принимаемых в отношении этих лиц, камбоджийские компетентные органы должным образом учитывают обязательства, вытекающие из статьи 3 Конвенции и из договоров, касающихся охраны прав беженцев. В частности, он надеется, что, когда в пункте 41 доклада говорится, что правительство Камбоджи "рассматривает" все аспекты данного вопроса, речь идет об уже осуществляемой на деле практике, а не о планах на будущее. При отсутствии специфического правового обязательства было бы полезно знать, на основании каких конкретных положений службы, принимающие решения о высылке, обязаны рассматривать вопрос о том, не угрожает ли каждому лицу опасность подвергнуться пыткам.

11. В пунктах 48-51 доклада, в которых рассматриваются меры наказания, применяемые к исполнителям и соучастникам применения пыток, показано, что правительство желает сурово пресекать такие деяния. Однако примеры, приведенные в подкрепление этого аргумента, поставлены под сомнение специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже. Дело начальника тюрьмы в Баттамбанге, который был признан виновным в применении пыток к одному из заключенных, в частности, заставляет относиться скептически к этому намерению правительства, так как обвинительный приговор, который был вынесен в отношении этого лица, представляется относительно мягким по сравнению с тяжестью содеянного. Верно ли, что виновный вернулся к выполнению служебных обязанностей в этой тюрьме, и если это так, то считает ли правительство нормальным, что это лицо продолжает выполнять служебные обязанности в пенитенциарном учреждении - тем более в том же самом? Кроме того, пример, приведенный в пункте 50 рассматриваемого доклада, совсем не убеждает, так как эксгумация жертвы не является сама по себе средством правовой защиты: было ли властями возбуждено затем преследование и завершилось ли оно вынесением обвинительного приговора? Такой же вопрос возникает и в связи с пунктом 51, в котором не уточняется, начал ли прокурор провинции Кампонгтам процессуальные действия, направленные против полицейских, которым было предъявлено

обвинение: было бы полезно получить информацию о результатах рассмотрения этого дела.

12. Еще одно дело вызывает вопросы, хотя по нему и ведется в настоящее время производство. Речь идет о нескольких заключенных, которые после попытки к бегству были пойманы и жестоко избиты надзирателями, а затем в течение месяца оставались без всякой медицинской помощи и средств к существованию. В результате пять надзирателей были привлечены к ответственности, но затем признаны невиновными, несмотря на существование доказательств, которые две международные НПО и Специальный представитель Генерального секретаря назвали неопровержимыми. Судья, вынесший оправдательный приговор, объявил, что министерству внутренних дел надлежит наложить на этих лиц дисциплинарные взыскания, которые оно сочтет необходимыми. Прокурор, видимо, подал апелляцию на решение этого судьи, и было бы желательно знать результаты рассмотрения этой апелляции, а также характер санкций, которые, возможно, были наложены министерством внутренних дел.

13. В связи с осуществлением государством-участником статьи 5 Конвенции Докладчик просит правительство Камбоджи представить Комитету точные сведения о том, обладают ли депутаты и сенаторы иммунитетом от преследования, и подтвердить, что оно не подвергает экстрадиции граждан Камбоджи. Он напоминает, для информации, что Конвенция обязывает государства-участники осуществлять всеобщую юрисдикцию в случае пыток, независимо от гражданства их исполнителя и страны, где было совершено это преступление.

14. Докладчик говорит, что он удивлен многочисленностью и разнообразием компетентных органов, выполняющих функции уголовной полиции (пункт 65). С другой стороны, у него вызывает озабоченность то, что в соответствии с внутренним законодательством подозреваемое лицо может содержаться под стражей в одиночной камере в течение 48 часов, а то и более длительное время. В самом деле, опасность совершения актов пыток чрезвычайно высока во время содержания в одиночной камере. Задержанное лицо после предъявления ему обвинения имеет по закону право просить судью о предварительном освобождении, однако оно может прождать пять дней, прежде чем магистрат объявит свое решение. Докладчику хотелось бы знать, продолжает ли задержанное лицо находиться под стражей в одиночной камере в течение этих пяти дней или же оно имеет доступ к адвокату или к врачу, которых оно может выбирать по своему усмотрению, и имеет ли оно право на свидание с родственниками.

15. Докладчику хотелось бы получить более подробную информацию о поправке к закону, позволяющей продлить на дополнительные 24 часа срок задержания с согласия

прокурора (см. пункт 74), в частности информацию о полномочиях полиции и прокурора и о возможности обращения к судье с ходатайством о рассмотрении обоснованности содержания под стражей. Его действительно удивляет это расширение полномочий полиции, к тому же в отношении лиц, которым еще не было предъявлено обвинение. Кроме того, констатируя по прочтении доклада, что коллегия адвокатов предоставляет бесплатную юридическую помощь, он говорит, что ему хотелось бы знать, создало ли правительство систему оказания такой помощи лицам, находящимся в предварительном заключении или ожидающим вынесения судебного решения, особенно учитывая проблему нехватки адвокатов в стране. В этой связи он с удовлетворением отмечает откровенное признание в докладе того факта, что компетентные органы препятствуют свободному общению адвоката со своим клиентом и посещениям задержанных лиц.

16. Докладчику не совсем понятна ситуация, описываемая в пункте 80 доклада. Разве в ходе судебного процесса действительно существует лишь один экземпляр дела, который передается от следственного судьи адвокату и от адвоката прокурору? Подразумевается ли в данном случае под адвокатом защитник?

17. Кроме того, Докладчику хотелось бы получить более точные сведения о школе по подготовке адвокатов, которую правительство решило учредить, и в частности сведения об учебной программе и о требуемой квалификации будущих слушателей.

18. Из пункта 96 доклада явствует, что государство-участник еще не заключило соглашений о правовой взаимопомощи. Если говорить о пытках, то необходимости в таких соглашениях нет, учитывая, что государства-участники обязаны предоставлять друг другу такую правовую помощь. Докладчику хотелось бы знать, что конкретно означает в английском варианте текста этого пункта прилагательное "transnational" (транснациональный) в словосочетании "transnational torture offence" (транснациональное применение пыток).

19. Что касается осуществления статьи 16, то Докладчик подчеркивает исключительно важный характер этой части Конвенции, которая несколько недооценивается как государствами-участниками, так и Комитетом. Действительно, эта статья охватывает все акты, которые не подпадают под определение пытки, но являются видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, и обязывает государства-участники контролировать условия содержания во всех государственных учреждениях, где могут находиться лица, лишённые свободы, т.е. в том числе и психиатрические больницы. Из доклада явствует, что в Камбодже условия содержания под стражей не соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Докладчик осознает испытываемые государством-участником

экономические трудности, из-за которых международные стандарты не могут неукоснительно соблюдаться в Камбодже. Ему хотелось бы, однако, знать, приняло ли правительство меры по исправлению этого положения.

20. Наконец, согласно информации, полученной от неправительственных организаций, одной из главных проблем, ослабляющих судебную систему Камбоджи, является проблема коррупции. Могло бы правительство Камбоджи сообщить Комитету, были ли приняты меры, направленные на проведение необходимых расследований и борьбу с этой проблемой?

21. Г-н ЮЙ Мэнцзя (Содокладчик по Камбодже) считает положительным то, что государство-участник представило доклад и что на заседании Комитета присутствует представитель Постоянного представительства Камбоджи, даже если он и не в состоянии ответить на вопросы Комитета. Выступающий говорит, что, будучи сам родом из Азии, он полностью осознает очень тяжелую задачу, которую представляет для правительства Камбоджи восстановление правового государства после долгих лет конфликта. Вместе с тем следует отметить, что государство-участник обязалось соблюдать положения Конвенции, и оно не в праве ссылаться на испытываемые им трудности, мешающие ему выполнять свои договорные обязательства.

22. В связи с осуществлением статьи 10 Конвенции Содокладчик с удовлетворением отмечает, что правительство Камбоджи не пощадило усилий в области профессиональной подготовки, что оно получило помощь от Управления Верховного комиссара по правам человека и что оно выполнило целый ряд проектов в области прав человека. Несмотря на это, в Камбодже ощущается острая нехватка компетентных магистратов и адвокатов и число случаев применения пыток, похоже, не уменьшилось. Чем объясняется, что эти усилия оказались непродуктивными, и что правительство страны рассчитывает сделать для улучшения этого положения?

23. Что касается положений статьи 11, касающихся соблюдения правил содержания под стражей и процедур расследования, то Содокладчика обнадеживает то, что в докладе откровенно признается, что внутреннее законодательство не соблюдается. Похоже действительно, что полицейские часто применяют силу, чтобы добиться признания во время задержания, так как они обязаны соблюдать 48-часовой срок, и что иногда они вымогают деньги. Кроме того, в некоторых районах страны задержание до судебного решения может длиться более шести месяцев, из-за чего риск применения пыток становится особенно высоким. Поэтому Содокладчик хотел бы знать, принимает ли правительство меры к тому, чтобы привести практику в соответствие с законодательством, и ему хотелось бы получить подробные сведения о главных

отличительных особенностях будущих уголовного и уголовно-процессуального кодексов, которые находятся в стадии разработки. В частности, в этих законах содержатся положения, не допускающие того, чтобы сотрудники уголовной полиции проводили допрос по собственному усмотрению, т.е. не имея, как об этом говорится в самом докладе, четких инструкций и приказов.

24. Что касается статей 12 и 13, в которых говорится, соответственно, о необходимости проведения быстрого и беспристрастного расследования и о праве на предъявление жалобы, то основной проблемой, видимо, является проблема хронической безнаказанности. Действительно, лишь очень немногие предполагаемые исполнители актов пыток привлекаются к ответственности, и известны даже такие случаи, когда истязатели получали повышение по службе, что отнюдь не является хорошим примером для других. Кроме того, согласно полученной Комитетом информации, случаи грубого обращения множатся. Что по этому поводу думает правительство Камбоджи?

25. В связи с правом на получение возмещения, закрепленным в статье 14 Конвенции, Содокладчику хотелось бы знать, не мешает ли потерпевшим то обстоятельство, что разрешение споров в Камбодже часто происходит во внесудебном порядке, в полной мере осуществлять это право и не позволяет ли это исполнителям актов пыток избегать уголовных санкций. Кроме того, он хотел бы знать, предоставляет ли государство возмещение потерпевшему в случае, если виновное лицо неплатежеспособно.

26. С удовлетворением отмечая, что Камбоджа просила Управление Верховного комиссара по правам человека предоставить ей помощь в области подготовки персонала, проводящего допросы, г-н Юй Мэнцзя хотел бы знать, что рассчитывает сделать государство-участник для строгого выполнения положений статьи 15 и недопущения получения признаний под принуждением.

27. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС спрашивает в связи с вопросом о различном применении статьи 3 к гражданам страны и иностранцам, какие конкретно законы регулируют вопросы приобретения камбоджийского гражданства и получения вида на жительство. Он желает, кроме того, в точности знать, какое место Конвенция занимает в правовой системе государства-участника. В частности, ему хотелось бы знать, существует ли в Камбодже дуалистическая система, делающая необходимым принятие законов для того, чтобы вошли в законную силу договоры, к которым она присоединилась, и случалось ли уже камбоджийскому суду непосредственно применять Конвенцию. Он хотел бы также иметь информацию о процедуре предоставления права на убежище горцам, перемещающимся между Камбоджой и Вьетнамом, и он спрашивает, почему с этими лицами, как представляется, чаще всего обращаются как с иностранцами и

выдворяют их из страны без каких-либо формальностей. Камбоджа ратифицировала Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол, касающийся статуса беженцев, но не разработала закона, позволяющего обеспечить их применение (пункт 36). Однако на основании этих двух договоров она обязана отдельно рассматривать каждое возможное прошение об убежище. В этой связи было бы полезно знать, какие отношения она поддерживает с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев, которому, по-видимому, не было разрешено заниматься ситуацией, сложившейся на границе с Вьетнамом.

28. Представляется также, что торговля людьми превращается во всё более серьёзную проблему, главными жертвами которой являются незаконные иммигранты. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже сообщил, что в стадии подготовки находится законопроект о борьбе с похищениями людей, торговлей ими и их эксплуатацией, который заменит закон 1996 года. Было бы полезно знать, как конкретно обстоит дело с этим вопросом и предусматривает ли государство-участник усиление борьбы с торговлей людьми вместо того, чтобы просто рассматривать незаконную иммиграцию как преступление, что лишь усугубляет уязвимость затрагиваемого населения. В частности, рассчитывает ли правительство Камбоджи присоединиться к международным договорам, таким, как Конвенции Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда и № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах? Последняя из этих двух конвенций реально позволила бы защитить права горцев.

29. Наконец, государство-участник могло бы предоставить информацию о подготовке юристов в Камбодже (получение диплома юриста в университете; другие каналы; возможное открытие специализированной школы, которая предназначалась бы исключительно - или нет - для выпускников университетов и т.д.)

30. Г-н КАМАРА просит предоставить сведения о судебной системе, а именно о ее субъектах и правилах функционирования (в частности, в области уголовного судопроизводства). Отмечая ведущуюся разработку статуса судебных работников (пункт 114), он выражает удивление тем, что со времени принятия Конституции в 1993 году были организованы лишь исполнительная и законодательная ветви власти. Было бы полезно в точности знать статус судей и прокуроров, и в частности то, распространяются ли на них во время переходного периода общие нормы о правовом положении государственных служащих. В таком случае возникла бы серьёзная проблема, так как если государственные служащие обязаны подчиняться приказам их непосредственного начальника, то судьи не должны никому подчиняться. Кроме того,

хотя судей и прокуроров еще весьма недостаточно, проблемы их подготовки могли бы быть решены благодаря международной помощи, при условии, конечно, что в этой области будет проявлена подлинная политическая воля.

31. Г-н Камара напоминает, что наличие надежной судебной системы имеет весьма важное значение для всех стран, так как внутреннюю безопасность можно обеспечить лишь с помощью правосудия. Правосудие внушает внешнему миру уважение и доверие. Было бы совершенно невозможно привлечь иностранных инвесторов, если бы не существовало гарантий того, что в случае конфликта они могли бы добиться правосудия в соответствии с нормами собственной страны или, по крайней мере, международными нормами. Поэтому следует обратить внимание правительства государства-участника на то, что важно рассматривать правосудие не как обычную службу, а как настоящую власть и руководствоваться общепризнанными международными нормами.

32. Г-н ЯКОВЛЕВ присоединяется к замечаниям г-на Камара относительно укрепления судебной системы, так как речь в данном случае идет о важнейшем элементе любого организованного и передового общества, гарантирующем главенство принципа справедливости и беспристрастное и единообразное применение правовых норм. Это предполагает существование прочной системы, в которой судебные учреждения играют главенствующую роль. Подлинная судебная власть, которой подчинялся бы аппарат правосудия по уголовным делам, могла бы ускорить процесс развития государственных институтов и реализацию цели социальной справедливости.

33. Что касается совершенствования системы правосудия по уголовным делам, то Комитет придает самое большое значение стадии предварительного следствия, в течение которой подозреваемый или правонарушитель, лишенный свободы, изолирован от остального мира и поэтому рискует подвергнуться пыткам. А ведь пытки не только означают нанесение серьезного ущерба их жертве, но являются также симптомом утраты правосудием важной роли, которую оно призвано играть.

34. С самого начала задержания подозреваемый или подсудимый должен иметь возможность немедленно связаться с адвокатом и, если необходимо, получить медицинскую помощь. Его семья также должна быть уведомлена о его задержании. Это единственное средство свести к минимуму риск применения пыток. Однако в Камбодже решение о заключении под стражу принимается не местным судьей, а прокурором и затем следователем, представляющим обвинение. Кроме того, во время задержания подсудимый не имеет доступа к следственному судье, тогда как только следственный судья может дать разрешение на присутствие защитника. Наконец, срок задержания, ограниченный сначала 48 часами, может быть продлен по распоряжению прокурора.

35. Поэтому государство-участник должно постараться ограничить роль обвинения во время предварительного следствия и свести к минимуму срок содержания под стражей в одиночной камере, ибо только таким способом можно предотвратить риск применения пыток. Укрепление судебных учреждений - это не только вопрос организации и финансовых средств: его целью должно быть прежде всего изменение менталитета, с тем чтобы судьи не ограничивались ролью обвинителей, а обладали необходимой независимостью и властью для беспристрастного суда.

36. Г-жа ГАЕР спрашивает, в каких условиях (кем и с чьей помощью) был подготовлен доклад государства-участника. Она сожалеет, что, несмотря на многочисленные примеры, приведенные в докладе, нет возможности узнать результаты возбужденных судебных преследований. Таким же образом, в докладе содержатся обширные сведения о деятельности по обучению, в частности, сотрудников полиции, военнослужащих, сотрудников пенитенциарных учреждений, судей, адвокатов и врачей (пункты 98-112), но ничего не говорится о точном содержании подготовительных курсов, в частности о преподавании методов, позволяющих распознавать признаки пыток, и процедур уведомления об установленных случаях применения пыток.

37. Что касается числа задержанных и заключенных (пункт 132), то государству-участнику было бы целесообразно предоставить, с одной стороны, более подробные сведения о положении женщин, которые составляют 10% от числа предварительно задержанных и почти 0,5% от числа осужденных, и, с другой стороны, данные в разбивке не только по полу, но и по этнической принадлежности, видам преступления и районам совершения преступления. Было бы также желательно получить более точные данные о санкциях, принятых в отношении сотрудников, признанных виновными в применении силы с целью получения признаний, в частности потому, что цифры, приведенные в докладе (пункт 156, таблица с данными о ходатайствах обвиняемых об отмене принудительных признаний), свидетельствуют об их очень большом числе.

38. По поводу пункта 44 доклада г-жа Гаер замечает, что акты пыток не совместимы не только с буддизмом, но также и с другими верованиями, представленными в Камбодже. Ссылаясь на заявление, содержащееся в пункте 183 доклада, она спрашивает, были ли выявлены бесчеловечные или унижающие достоинство деяния со стороны государственных служащих, которые были побуждены к совершению таких деяний или получили соответствующее указание. Она хотела бы иметь точные сведения о числе случаев, когда в соответствии с законом были приняты санкции против лиц, применивших жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (пункт 185). В связи с проблемами, которые создает торговля людьми и которые

неоднократно упоминались Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин и Специальным представителем Генерального секретаря в их докладах, касающихся государства-участника, она спрашивает, правда ли, что незаконные мигранты-женщины, являющиеся жертвами торговли людьми, привлекаются к ответственности за нарушение законодательства об иммиграции вместо того, чтобы рассматриваться в качестве лиц, чьи права были нарушены, и намеревается ли правительство усилить борьбу с торговлей людьми, в частности в том, что касается аспектов, имеющих отношение к осуществлению Конвенции.

39. Комитет был информирован о том, что женщины-заключенные часто подвергаются изнасилованиям или угрозам быть изнасилованными со стороны сотрудников военной полиции или персонала пенитенциарных учреждений. В этой связи было бы полезно, чтобы государство-участник предоставило информацию о принятых или планируемых мерах, направленных на предупреждение такого насилия. В частности, какова процедура подачи жалобы, проводятся ли расследования сообщенных случаев, предусматривается ли включать все большее число женщин в персонал женских тюрем и имеются ли статистические данные о сексуальном насилии в пенитенциарных учреждениях?

40. Наконец, г-жа Гаер просит предоставить информацию о судьбе г-на Тхить Чи Лука (мирское имя Фам Ван Туонг), монаха Объединенной буддийской церкви Вьетнама, который исчез в 1994 году после того, как насильно был выслан во Вьетнам, и, в более общем плане, о возвращении на родину вьетнамскими властями лиц, ищущих убежища в Камбодже, в частности горцев.

41. Г-н РАСМУССЕН, как и другие члены Комитета, выражает свое удовлетворение первоначальным докладом Камбоджи. Он высказывает, однако, сожаление в связи с отсутствием делегации Камбоджи и, следовательно, отсутствием возможности установить диалог, который так необходим для предотвращения пыток. Он тем не менее надеется, что Комитет получит ответы на вопросы, заданные его членами, возможно даже в ходе нынешней сессии. Г-н Расмуссен хотел бы также получить конкретную информацию о подготовке медицинского персонала тюрем и о медицинском освидетельствовании заключенных по их прибытии в тюрьму, и в частности знать, учитывается ли, в рамках этой деятельности, руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, известное под названием "Стамбульский протокол". С другой стороны, он хотел бы знать, на какое число заключенных рассчитаны места лишения свободы по сравнению с реальным числом содержащихся в них лиц, чтобы иметь представление о степени перенаселенности тюрем. Его весьма беспокоит приведенная в пункте 133 доклада информация, согласно которой тюрьмы и места лишения свободы находятся в

ведении министерства внутренних дел, так как он считает, что пенитенциарная система должна, в принципе, находиться под управлением министерства юстиции. С другой стороны, г-н Расмуссен говорит, что он несколько удивлен тем, что сказано в пункте 186 доклада, и он желал бы знать, что происходит в том случае, когда акты насилия совершаются в тюрьмах. Наконец, ему хотелось бы получить информацию об условиях содержания под стражей молодых людей, о возможном существовании мест лишения свободы, предназначенных для малолетних правонарушителей и об определении понятия "несовершеннолетний".

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что его весьма беспокоит царящая в стране безнаказанность, и напоминает, что ни один красный кхмер не был привлечен к ответственности за преступления, совершенные в период, когда красные кхмеры находились у власти. Ни один человек не был также привлечен к ответственности за убийство Сама Раинси (член оппозиционной партии), и ни один подозреваемый не был арестован в результате убийства более 80 членов ФУНСИНПЕК, что свидетельствует о плачевном состоянии судебной системы в Камбодже. Предполагает ли правительство Камбоджи возбуждать преследование по этим делам? Председатель надеется, что во время этой сессии будут получены ответы на вопросы, заданные членами Комитета. В противном случае Комитет подготовит предварительные выводы и рекомендации, которые он сообщит представителю государства-участника 12 мая в 15 час. 00 мин.

43. Г-н КХИН (Камбоджа) благодарит членов Комитета за их замечания и вопросы, которые он передаст послу Камбоджи и препроводит в компетентное министерство в Пномпене.

44. *Г-н Кхин покидает место за столом Комитета.*

Заседание прерывается в 12 час. 20 мин. и возобновляется в 12 час. 40 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (Пункт 2 повестки дня)

Предложения по реформе системы договорных органов

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета высказать свое мнение по информационному документу Управления Верховного комиссара по правам человека (документ без условного обозначения, распространенный только на английском языке), в котором представлены предложения, касающиеся реформы системы договорных органов, цель которой состоит в повышении эффективности международных договоров в

области прав человека, в том числе в том, что касается обязательства по представлению докладов в соответствии с этими договорами, и в котором содержатся отклики некоторых органов и экспертов, которые уже подумали над этим вопросом. Цель планируемого процесса состоит в рационализации практики различных органов и в обеспечении более эффективного согласования их действий, с тем чтобы облегчить бремя отчетности государств-участников. Председатель предлагает перейти непосредственно к обсуждению предложений, которые содержатся на странице 12 этого документа и озаглавлены "Более координированный подход".

46. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ говорит, что идея, лежащая в основе всех предложений, содержащихся в рассматриваемом документе, заключается в том, чтобы предусмотреть подготовку единого доклада для всех договорных органов. По мнению комитетов, которые уже поделились своими соображениями по этому вопросу, маловероятно, что эта система будет жизнеспособна. Возможно, было бы правильно наметить промежуточный подход, который состоял бы в том, чтобы обновлять и насыщать содержанием базовый документ и представлять более целенаправленные тематические доклады для каждого комитета. Периодический доклад мог бы, например, состоять из перечня вопросов, адресованных государствам-участникам (который бы заблаговременно им направлялся), и их ответов на эти вопросы. Г-н Эль-Масри предлагает также изменить общие руководящие принципы, касающиеся формы и содержания представляемых докладов, с тем чтобы отказаться от постатейного обзора и делать больший упор на рекомендациях, сформулированных Комитетом в ходе рассмотрения предыдущего доклада, а также на ответах, полученных от стран, так как это позволило бы упорядочить обсуждение.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комитет уже принимал решение о том, чтобы достаточно заблаговременно направлять государству-участнику перечень вопросов, составляемых по прочтении периодического доклада.

48. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что единственный реалистичный подход состоял бы в учреждении постоянного координационного комитета, перед которым были бы поставлены цели и на который были бы возложены первоочередные задачи на основе документа, подготовленного секретариатом. Этому комитету было бы поручено согласовать правила процедуры и практику различных комитетов. Он считает, что идею единого доклада можно рассматривать только в том случае, если будет постоянно заседать единый комитет для рассмотрения вопроса о выполнении положений всех договоров в области прав человека. Идти вперед позволит лишь прагматичное согласование.

49. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС присоединяется к замечаниям г-на Мавромматиса. По его мнению, Комитет против пыток является специализированным органом и поэтому

должен на этом основании рассматривать отдельные доклады. Кроме того, хотя он и считает, что межкомитетские совещания могут привести к полезным предложениям в области координации, он не думает, что идея единого доклада разумна.

50. Ввиду позднего времени ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает продолжить рассмотрение этого вопроса на послеобеденном заседании.

51. *Предложение принимается.*

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.